

УДК 327

МРНТИ 11.25.40

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.006>

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИ СВЯЗЕЙ И ПЕРЕГОВОРНЫХ ПРАКТИК КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

***Омаров М.М.¹**

***¹ Казахский университет международных отношений и
мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан**

Аннотация. В данной статье рассматривается роль торгово-экономических отношений и переговорной практики в обеспечении устойчивости национальной экономики Республики Казахстан в условиях возрастающей геоэкономической неопределенности и трансформации мировой хозяйственной системы. Особое внимание уделяется многовекторной экономической дипломатии Казахстана, направленной на диверсификацию внешнеэкономических связей, расширение географии экспорта, привлечение иностранных инвестиций и развитие сотрудничества с ключевыми международными партнерами. Утверждается, что сочетание многовекторного внешнеполитического курса с прагматичными переговорными стратегиями способствует снижению внешнеэкономических рисков и укреплению адаптационного потенциала национальной экономики. Вместе с тем сохраняющаяся структурная зависимость Казахстана от экспорта сырьевых ресурсов, колебаний мировых цен и внешних рынков продолжает создавать существенные риски для долгосрочной экономической устойчивости. На основе смешанного метода исследования анализируется взаимосвязь между торговой диверсификацией, институциональным потенциалом и эффективностью переговорной практики. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования институтов экономической дипломатии, развития несырьевого экспорта, повышения качества международных переговоров и углубления интеграции Казахстана в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Ключевые слова: Казахстан, экономическая дипломатия, торгово-экономические отношения, переговорная практика, экономическая устойчивость, многовекторность, диверсификация, внешняя торговля, глобальная интеграция

Финансирование. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта «Тенденция экономизации международных отношений и экономическая дипломатия Нового Казахстана» (№ AP23490344).

Введение

С момента получения независимости в 1991 году Казахстан начал государственное строительство с помощью активной стратегии интеграции в мировое экономическое пространство. Торговля и экономическое развитие стали «краеугольным камнем» национального развития, особенно с учетом трендов, связанных с глобализацией, регионализацией и геополитического соперничества. Экономическая модель Казахстана строилась «на трех китах»: экономический рост основанный на экспорте ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций и стратегическое балансирование между глобальными центрами силы. Однако недавние глобальные вызовы, заключающиеся в глобальной экономической нестабильности и геополитической напряженности, охватившей весь мир. Военные атаки Израиля и США на Иран, привели в блокировке Ормузского пролива, являющегося одним из важнейших логистических узлов мира. Остановка торговых потоков создает угрозу остановки бесперебойной мировой торговли. Мировая экономика и мировой порядок находятся в процессе структурной перестройки, проводимой великими и региональными державами, претендующими на более весомые роли в мировой политике. Все эти факторы продемонстрировали важность устойчивых торговых отношений и эффективных методов ведения переговоров. Следует признать, что государственная дипломатическая деятельность Казахстана оказалась настолько эффективной, что привела к достижению статуса «средней державы», несмотря на относительно небольшую ресурсоемкую экономику, малочисленное население и слабую армию. Целью данной статьи является проанализировать как эти факторы влияют на устойчивость экономики Казахстана.

Экономическая дипломатия Казахстана нацелена на достижение таких целей как торговая экспансия, привлечение инвестиций и доступ к глобальным рынкам через преодоление географического тупика. При этом согласно казахстанским исследователям Байсултановой К.Ч. и ШаймордановойЗ.Д. экономическая дипломатия представляет собой системный механизм продвижения национальных интересов, основанный на многоуровневой нормативной структуре. Эффективность этой сферы напрямую зависит от согласованности международных обязательств и внутренней правовой базы [1].

Экономическая устойчивость включает стабильный экономический рост, который в 2025 году достиг 6,5 %, который стал самым высоким за последние годы [2]. Устойчивая экономика, институциональное развитие, диверсификация экономической структуры и устойчивость к внешним экономическим и геополитическим воздействиям стали основой для успешных переговорных практик Казахстана.

Подтверждением эффективности экономической дипломатии Казахстана стал рост ВВП в 15 раз или на 1400%. В 1991 году уровень ВВП Казахстан был равен \$24,9 млрд, в 2026 году ВВП вырос на 1400% или в 15 раз и составил \$360,46 млрд (\$360 456 000 000) по состоянию на 2026 год, по данным Международного валютного фонда (МВФ) [3].

С точки зрения теорий международных отношений реализм рассматривает экономические связи как инструменты силы, либерализм делает акцент на взаимозависимости и сотрудничестве, а геоэкономика подчеркивает использование экономических инструментов в стратегическом соперничестве и влиянии.

Казахстанская внешняя экономическая политика часто называется «мультивекторной», направленной на балансирование отношений с Китаем, Россией, ЕС, США, Турцией и странами Центральной Азии. Такая стратегия позволяет диверсифицировать экономические взаимоотношения и снижает внешнюю зависимость.

Описание материалов и методов

Методология исследования основывается на комплексном подходе к изучению взаимосвязи между торгово-экономическими отношениями, экономической дипломатией, переговорной практикой и устойчивостью национальной экономики Казахстана. Исследовательский дизайн сочетает преимущественно качественные методы анализа с использованием отдельных количественных показателей, позволяющих проследить динамику внешнеэкономического развития страны и выявить основные тенденции его трансформации.

В рамках исследования применяется анализ научной литературы, включающий изучение отечественных и зарубежных работ по проблематике экономической дипломатии, международных экономических отношений, переговорных стратегий, экономической устойчивости и диверсификации внешнеэкономических связей. Особое значение имеет проблемно-хронологический подход, позволяющий рассмотреть эволюцию внешнеэкономической политики Казахстана, определить основные этапы формирования ее многовекторной модели и выявить изменения в характере взаимодействия с ключевыми торговыми и инвестиционными партнерами.

Для оценки экономического измерения исследуемых процессов используется анализ статистических данных, отражающих динамику внешней торговли, структуру экспорта и импорта, географическую диверсификацию торговых потоков, инвестиционное сотрудничество и степень зависимости национальной экономики от внешних рынков. Дополнительно применяется сравнительный анализ, позволяющий сопоставить различные направления внешнеэкономического сотрудничества Казахстана и определить их значение для повышения устойчивости национальной экономики.

Качественный анализ дипломатических и переговорных практик направлен на выявление механизмов, посредством которых международные переговоры, двусторонние и многосторонние соглашения и институциональные форматы экономического взаимодействия способствуют продвижению национальных экономических интересов Казахстана. Особое внимание уделяется взаимосвязи между многовекторной экономической дипломатией, диверсификацией партнерств и способностью государства адаптироваться к внешним экономическим и геополитическим шокам.

Таким образом, сочетание проблемно-хронологического, сравнительного, статистического и качественного методов позволяет комплексно оценить влияние экономической дипломатии и переговорной практики на экономическую устойчивость Казахстана и определить перспективные направления совершенствования внешнеэкономической стратегии страны.

Результаты

Рассмотрим хронологию ключевых экономических этапов развития Казахстана.

В 1991-1992 годах началась либерализация экономики сразу после получения независимости. Казахстан объявил курс на построение открытой рыночной экономики, делая акцент развитие экспорта, либерализации цен на товары и остановки вмешательства государства в экономику.

В 1993-1996 годах начались реформы под руководством таких международных институтов, как Международный Валютный Фонд и правительство США. Казахстан Kazakhstan отменяет систему квот и экспортных лицензий для обеспечения финансовых траншей и технической помощи в сфере торговли. [4]

В 1997 году запускается Стратегия 2030. Правительство выпускает долгосрочный план развития, определив его конечную цель в построении независимого, процветающего и устойчивого государства с помощью открытой рыночной экономики с высоким количеством прямых иностранных инвестиций [5]. Эта стратегия стала основополагающей для дальнейшего развития экономической дипломатии Казахстана.

В поздних 1990-х годах начинается разворот в сторону экономического этатизма во время которого растут доходы от продажи нефти и снижается нагрузка на бюджет и при этом правительство замедляет либерализацию. Политика начинает поворачиваться в сторону этатизма и протекционизма, сводя нанет предыдущие достижения в сфере экономической децентрализации.

В начале «тучных 2000-х», и по 2007 год сырьевой бум был обусловлен прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) в минеральную отрасль и ростом цен, и экономика переживала двухзначный рост. И именно в этот период начинаются углубляющиеся симптомы «Голландской болезни», в которой сверхдоходы от экспорта сырья (в случае Казахстана - нефти

и металлов) вызывают укрепление национальной валюты, что делает неконкурентоспособными остальные отрасли. В итоге происходит деиндустриализация, а экономика становится критически зависимой от импорта.

В 2010-е годы казахстанская внешняя политика активизирует интеграционные процессы и страна запускает инфраструктурные мегапроекты.

С 2007 по 2009 годы разразился мировой финансовый кризис. Банковский кризис и торговый шок вынуждает правительство использовать 10 млрд долларов из Национального Фонда на спасение разоряющихся банков, которые зачастую направлялись через государственные компании, которые, к сожалению, пропали бесследно [6].

В 2010 активизируется региональная интеграция и индустриализация.

Казахстан вступает в Таможенный Союз с Россией и Беларусью и одновременно с этим запускается Государственная программа ускоренного промышленного и инновационного развития (ГПИИР), призванная исправить ранее предпринятые неудачные попытки диверсификации. Первый этап ГПИИР пришелся на 2010 - 2014 годы и был нацелен на форсированное создание базовых условий индустриализации и запуск новых производств, ориентированных на внутренний рынок и расширение экспорта. Второй этап ГПИИР проходил с 2015 по 2019 годы. При этом фокус сместился на поддержку конкурентоспособных и экспортоориентированных производств в сфере обрабатывающей промышленности (так называемая «привязка к отраслям»). Третий этап ГПИИР продолжался с 2020 по 2025 годы. Программа была направлена на усиление индустриализации, повышение производительности труда и насыщение рынка отечественными товарами [7].

В 2012 году принимается Стратегия - 2050, которая стала новой долгосрочной программой, главной целью которой являлось вступление Казахстана в тридчатку самых развитых стран мира с фокусом на экономический прагматизм и конкурентоспособность. В документе были определены главные направления, которые включают в себя экономическую политику на основе прагматизма, поддержку предпринимательства, развитие агропромышленного комплекса, модернизацию транспортной инфраструктуры, развитие инноваций и человеческого капитала, а также повышение эффективности государственного управления [8].

В 2013–2015 годах происходит укрепление позиций в ВТО и ЕАЭС. Казахстан обязался гармонизировать свое законодательство с положениями Протокола о присоединении к ВТО и принимает на себя обязательства по 10 секторам услуг (включая 116 подсекторов из 155 подсекторов, предписанных классификацией ВТО3). Казахстан принимает концепцию «зеленой экономики» в 2013 году [9]. Этот стратегический документ определил

основные направления развития страны, направленные на рациональное использование ресурсов, охрану окружающей среды и устойчивое развитие.

7 сентября 2013 года в своем выступлении в стенах «Назарбаев Университета», в столице Казахстана Астане председатель КНР Си Цзиньпин впервые обнародовал интеграционный проект «Один пояс, один путь» (OneBelt, OneRoad), объединяющий страны по историческому маршруту Великого Шелкового пути, и который был сопряжен с казахстанской инфраструктурной программой «НурлыЖол». Китайская инициатива значительно повысила транзитную привлекательность Казахстана в регионе Евразии. Инициатива правительства КНР стала «краеугольным камнем» экономической и культурной интеграции не только Китая со странами Евразийского региона, Ближнего Востока и Африки [10]. Сопряжение китайской инициативы и инфраструктурной программы «НурлыЖол», позволило Казахстану диверсифицировать торговые пути без оглядки на Россию, усилив позиции многовекторной внешней политики.

2014–2015 годах произошло подписание договора Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном и начал работать Евразийский экономический союз. В современных условиях для Казахстана развитие устойчивых экономических связей с внешними партнерами - важный вектор экономического развития. Однако с 2022 года баланс партнеров сильно изменился. Доля торговли со странами Запада сократилась до 18%, хотя раньше она составляла почти половину торгового оборота ЕАЭС [11]. На сегодня следует признать, что перспективный экономический союз стал обузой для казахстанской экономики, которая также подвергается побочному санкционному воздействию со стороны западных стран после начала специальной военной операции РФ против Украины.

В 2020 году произошло принятие новой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. Документ определил основные приоритеты страны, включая многовекторность, прагматизм, защиту национальных интересов, активное участие в международной интеграции и закрепление за Казахстаном статуса «лидирующего государства в регионе Центральной Азии». Особый упор был сделан на развитие всестороннего стратегического партнерства с соседями (Россия, Китай, Центральная Азия) и «равноудаленное» развитие отношений с другими центрами силы (США, ЕС). В новой концепции экономическая дипломатия выводится на новый уровень. В ней сделан акцент на продвижение национальных экономических интересов, привлечение инвестиций и поддержку казахстанского экспорта [12].

Начиная с 2022 года по настоящее время происходит транзит в активному хеджированию. Военный кризис в Украине приводит к переосмыслению геополитических установок, уводя от простого балансирования к проактивному хеджированию снижая влияние и контакты какого-либо единственного центра силы [13].

В течение 2023–2024 годов Китай становится крупнейшим торговым партнером Казахстана с торговым оборотом в 41 млрд долларов. В данном контексте особый акцент был сделан на дальнейшее продвижение совместных экономических и транспортно-логистических проектов, в частности в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [14]. Сегодня Китай постепенно занимает не только экономические позиции России в Центральной Азии после запуска инфраструктурного проекта. КНР также постепенно вытесняет Россию с ее традиционной роли главного гаранта региональной безопасности после январских событий в 2022 году, когда российские войска в рамках ОДКБ были выведены из Казахстана после настоятельных требований китайской стороны.

Что касается привлечения иностранных инвестиций и устойчивости, то Казахстан является крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций в Центральной Азии. Согласно докладу, Казахстан по итогам 2025 года стал крупнейшим получателем инвестиций в новые «зеленые» проекты в регионе Северной и Центральной Азии, привлечшим около 19 млрд долларов США. Это на 266% больше, чем годом ранее. На Казахстан пришлось порядка 89% всех внутрисубрегиональных инвестиций в Северной и Центральной Азии, что обеспечило стране безусловное лидерство в регионе. Основная масса инвестиций сосредоточена в энергетическом и добывающем секторах, а также в инфраструктурных проектах [15].

Создание Международного финансового центра «Астана» стало важным институциональным механизмом для привлечения глобальных инвесторов через принципы общего права, финансовой либерализации и международного арбитража на основе англосаксонского права [16]. Центр работает как независимая юрисдикция, где нормы гражданского права Казахстана гармонично сочетаются с принципами английского общего права, что обеспечивает инвесторам высокую степень предсказуемости и надежности. При МФЦА работает международный арбитражный центр (МАЦ), который является альтернативным независимым институтом, предоставляющим услуги арбитража и медиации. В этом центре стороны могут самостоятельно выбирать авторитетных арбитров для разрешения коммерческих и гражданских споров. Потенциал финансового центра огромный в перспективе, так как эпицентр мировой экономики в данный момент смещается в восточном направлении с течением времени и именно Евразия станет ключевым регионом в мире.

Согласно данным Азиатского Банка Развития, который признал, что потоки прямых иностранных инвестиций стали возможными благодаря росту ВВП, передаче технологий и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости [17].

В последние годы Казахстан добился значительных успехов в торгово-экономической сфере, которые сопровождались эффективными

дипломатическими маневрами. Были заключены важные договоры с партнерами по геополитическому периметру. Одним из наиболее существенных стал саммит С5+1 проведенный в Вашингтоне в конце 2025 года в ходе которого были подписаны документы высокого уровня на сумму 17 млрд. долларов. В сфере критических минералов США и Казахстан в 2025 году подписали Меморандумы о взаимопонимании с целью диверсификации глобальные цепочки поставок [18].

Двусторонние договоры в сфере энергетики и торговли были заключены между Казахстаном и рядом зарубежных стран. Казахстан и Индия создали «последовательные уровни» сотрудничества в энергетической сфере, включая соглашения о сотрудничестве в области гражданской ядерной энергетики, заключенные начиная с 2009 года, за которыми последовали соглашения о поставках урана в 2015 и 2019 годах, а также новое долгосрочное соглашение о поставках урана и критически важных минералов, оформленное на 2025–2026 годы [19].

Между Казахстаном и Турцией за последние 20 лет были осуществлены 98 совместных проектов на сумму равную 4 млрд долларов. На данный момент еще 50 совместных проектов находятся на стадии выполнения [20].

По результатам государственного визита президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Казахстан были подписаны несколько важных договоров. Лидеры стран подписали Декларацию о вечной дружбе и расширенном стратегическом партнерстве. Было проведено шестое заседание стратегического Совета, на котором стороны обсудили укрепление взаимодействия. Подтверждена цель довести товарооборот до 15 млрд долларов. Было подписано соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций, а также инвестсоглашение с TAV Holding. Были заключены соглашения о сотрудничестве между НК «КазМунайГаз» и Türkiye Petrolleri Anonim Ortaklığı (нефтесервисные услуги и совместная реализация проектов), также был подписан меморандум между МФЦА и Стамбульской фондовой биржей [21].

Между Казахстаном и Европейским Союзом в 2015 был подписан договор об укреплении партнерства и сотрудничества и действует с 2020 года в качестве главной основы для отношений. В 2022 году были подписаны дополнительные соглашения по стратегическому партнерству в сфере устойчивых ресурсов, производства батарей и возобновляемого водорода [22].

В апреле 2026 года Казахстан и Узбекистан договорились принять дорожную карту по активизации экономического сотрудничества, уделяя особое внимание редкоземельным металлам и инициативе по улучшению качества воздуха [23]. Следует отметить, что по итогам 2025 года товарооборот между двумя странами составил 4,8 млрд долларов США, что на 16,2% выше показателей предыдущего года. В структуре торговли

преобладает экспорт из Казахстана (\$3,5 млрд), а импорт из Узбекистана составил \$1,3 млрд. Страны нацелены увеличить товарооборот до \$10 млрд к 2030 году [24].

Казахстан заключил ряд соглашений в сфере цифровизации и инфраструктурных проектов. Так, «Цифровой Шелковый Путь» был формализован посредством нескольких сделок, ориентированных на технологии. В мае 2023 года казахстанская железная дорога КТЖ подписала стратегическую инициативу по цифровой трансформации с китайской компанией «Хуавей». В июле 2025 года уже Министерство цифрового развития Республики Казахстан подписало меморандум о взаимопонимании с компанией «Хуавей» о модернизации цифровой инфраструктуры до 2030 года [25].

Многовекторная внешняя политика подразумевает проведение двусторонних и многосторонних саммитов высокого уровня.

Формат двусторонних встреч был взят на вооружение казахстанской дипломатией с администрацией США. Президент Трамп провел двусторонние встречи в Овальном кабинете с лидерами отдельных стран Центральной Азии, а затем в формате «пять+1» для обсуждения конкретных соглашений по ресурсам и безопасности. Казахстан подписал соглашения на сумму 17 миллиардов долларов в области минеральных ресурсов, энергетики и транспорта. В частности, был подписан меморандум о сотрудничестве по критически важным полезным ископаемым между министром промышленности Казахстана и министром торговли США [26].

МГК был основан между Казахстаном и Индией в 1993 году. Реструктуризация евразийской геополитики после российско-украинского конфликта 2022 года создает стратегическое окно для углубления двустороннего сотрудничества, позиционируя Казахстан как ключевого партнера в усилиях Индии по диверсификации источников энергии, снижению геополитических рисков и укреплению своего присутствия в Евразийском регионе [27].

В апреле 2026 года на 14-ой сессии межгосударственной комиссии между Казахстаном и Турцией был обсужден широкий круг областей сотрудничества, включая торговлю, инвестиции, промышленность, транспорт и логистику, энергетику, цифровизацию, сельское хозяйство, здравоохранение и культурный обмен [28].

Казахстана в период независимого существования использовал «мультивекторную политику» для балансирования отношений между Россией, Китаем, Западом и соседями по региону. 2022 год стал поворотным и многовекторная политика эволюционировала в «активное хеджирование». В отличие от пассивного балансирования, хеджирование предполагает управление взаимозависимостью на основе правил - диверсификацию торговых коридоров (таких как Транскаспийский коридор), потоков

капитала и нормативных стандартов для преобразования многостороннего участия в конкретные политические и экономические выгоды.

Казахстан активно участвует в региональных и глобальных интеграционных инициативах, таких как, Евразийский Экономический Союз, Шанхайская Организация Сотрудничества и Всемирная Торговая Организация. Данные институты позволяют Казахстану выходить на новые рынки, либерализовать торговлю и усилить региональную связность. Китайская инициатива «Один Пояс Один Путь» также усилил роль Казахстана как транзитного хаба между Европой и Азией [29].

Трансформация глобального мирового порядка от однополярного мира к многополярному увеличила важность не столько великих держав, как государств называемых «средними державами». Такие страны имеют достаточный экономический, дипломатический и институциональный вес для влияния на региональные и глобальные процессы, однако не обладают возможностями для принуждения свойственных великим державам.

В этом контексте, переговорные практики и дипломатия средних держав стали действительно эффективными. В отличие от великих держав, средние государства в меньшей степени полагаются на военную силу и в большей степени на институциональное взаимодействие, нормотворчество и стратегические переговоры. Их дипломатическое поведение отражает смесь прагматизма, гибкости и многостороннего сотрудничества.

Рассмотрим теоретические основы дипломатии средних держав. Концепция средних держав широко рассматривалась в теории международных отношений начиная с 1990-х годов. Согласно Куперу, средним державам были свойственны склонность к многостороннему сотрудничеству, приверженность международному порядку, основанному на правилах, и активной вовлеченности к урегулированию конфликтов [30]. С позиции конструктивизма средние державы черпают влияние не столько из материальных возможностей, но и из нормативного лидерства и дипломатической репутации [31].

В теории переговорной практики средние державы часто действуют как фасилитаторы, посредники и создатели коалиций. Такие державы делают упор на использование мягкой силы и дипломатического капитала вместо военного воздействия.

Ключевой переговорной стратегией средних держав является многостороннее сотрудничество. Средние державы активно участвуют в международных организациях, таких как ООН, региональные форумы и многосторонние платформы. Многостороннее сотрудничество позволяет им усилить свой голос, влиять на установление повестки и строить коалиции государств. Казахстан в качестве средней державы был активен на уровне многосторонней дипломатии и соглашений о безопасности. В 2022 году на десятый год своего членства Казахстан председательствовал в ВТО

на 12 Министерской Конференции и под председательством Казахстана завершилась принятием важнейших решений в области международной торговли, переговоры которых по ряду соглашений длились десятилетиями.

Казахстан официально присоединился к «Авраамовым Соглашениям» в ноябре 2025 года для углубления дипломатических и экономических отношений с Израилем и ОАЭ, несмотря на критику со стороны исламских стран Ближнего Востока. Для страны Центральной Азии этот шаг позиционирует Казахстан как мост между Евразией и Ближним Востоком, уделяя особое внимание торговле, технологиям и региональной безопасности [32].

Главной особенностью внешней политики всех стран Центральной Азии, и в особенности, Казахстана является многовекторная внешняя политика. Она подразумевает диверсифицированное партнерство с ведущими акторами мировой политики, такими как, США, Россия, Китай, ЕС, Турция и Индия для максимизации стратегической автономии, одновременно не разрывая связи с Россией. Такая стратегия требует постоянных корректировок и компромиссов для удовлетворения интересов России при одновременном продвижении национального суверенитета.

Посредничество и разрешение конфликтов также являются инструментами влияния средних держав, которые обычно выступают нейтральными площадками в международных конфликтах.

К примеру, Казахстан принимал переговоры по сирийскому конфликту (Астанский процесс), демонстрируя свою роль дипломатического моста между конфликтующими сторонами.

На сегодняшний день политическая ситуация в регионе Ближнего Востока кардинально меняется. Отмечается стремление к восстановлению отношений арабских государств с Дамаском. Возобновлено членство Сирии в Лиге арабских государств. В этой связи, постепенный выход Сирии из изоляции в регионе с твердой уверенностью можно расценивать как успешный результат усилий т.н. Астанинского процесса по Сирии [33].

Формирование коалиций является следующей переговорной практикой средних держав, а именно, Казахстана. Средние державы усиливают свое влияние, формируя альянсы с другими средними державами, региональными блоками, коалициями, основанными на конкретных проблемах. Наиболее яркой коалицией средних держав стала Организация Тюркских Государств, в которой одну из наиболее активных ролей играет Казахстан.

Казахстан, являясь региональным лидером Центральной Азии, с момента обретения независимости уделяет особое внимание укреплению единства тюркского мира. В 1993 году в Алматы была создана организация ТЮРКСОЙ, ставшая первым шагом на этом пути. Позже именно Казахстан придал новый импульс процессу, инициировав в 2006 году саммит в Анталье после долгого затишья. А Нахичеванская декларация 2009 года

проложила путь к созданию нынешней Организации тюркских государств. Таким образом, Казахстан стал связующим звеном тюркского единства [34].

Стратегия создания коалиций позволяет средним державам коллективно проводить успешные переговоры с ведущими державами. Следующим переговорным инструментом средних держав служит «нишевая дипломатия». Средние державы часто специализируются в таких сферах как миротворчество, экологическая дипломатия, нераспространение ядерного оружия и посредничество в экономических вопросах. Эта концепция, известная как «нишевая дипломатия», позволяет средним державам максимизировать влияние с минимальными ресурсами [35].

Теории «нишевой дипломатии» разрабатывались начиная с 1990-х годов, инициированных австралийским министром иностранных дел Гарретом Эвансом, который рассматривал данный вид дипломатии как тематическую специализацию внешней политики. Нишевая дипломатия наиболее характерна для стран среднего и малого размера, к которым относится и Казахстан. Способность концентрировать дипломатическую активность на одной или нескольких сферах является конкурентным преимуществом для средних держав. Чем меньше ресурсов есть у страны, тем более ценными они становятся. Для малых и средних стран такие ресурсы являются инструментами внешней политики. Поэтому они поддерживают институционализацию международного права, усиление коллективных действий, создание международных организаций и систем коллективной безопасности. Таким образом, ядерная дипломатия Казахстана формирует специализированную или нишевую дипломатию.

Отказ от ядерного оружия должен был подчеркнуть не только миролюбивый характер внешней политики независимого Казахстана, но и его разрыв с советским прошлым. Многие казахстанские политические тексты настаивают на безусловном историческом первенстве страны в деле добровольного ядерного разоружения, что дает Астане право выступать в качестве глобального лидера ответственности за ядерную безопасность [36]. Представляется, что такие инициативы Казахстана как Астанинская переговорная площадка, активное участие в ядерном нераспространении и многие другие инициативы хотя напрямую не влияют на экономическое развитие Казахстана, они выступают в качестве инструментов мягкой силы и косвенно усиливают переговорные позиции при заключении экономических договоров.

Еще одним инструментом, который широко используется средними державами является стратегическое балансирование. Средние державы проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, балансируя между великими державами.

К примеру, Казахстан установил стратегические отношения с КНР,

Россией, ЕС, США и Турцией. Это позволяет проводить более гибкую внешнюю политику.

Вместе с тем, существуют риски и вызовы, стоящие перед средними державами. Несмотря на растущее влияние средние державы сталкиваются с вызовами. Их можно разделить на структурные недостатки: ограниченные военные возможности и зависимость от глобальных структур влияния; внешнее давление: влияние великих держав и геополитическое соперничество; институциональные ограничения: слабые механизмы региональной интеграции.

Обсуждение

Проведенный анализ показывает, что развитие экономики Казахстана с момента обретения независимости в 1991 году носило преимущественно эволюционный характер и сопровождалось последовательным формированием институтов рыночной экономики, расширением внешнеэкономических связей и постепенной интеграцией страны в мировую хозяйственную систему. Установлено, что внешнеэкономическая деятельность стала одним из ключевых факторов укрепления позиций Казахстана в Центральной Евразии и повышения его роли в региональных и международных экономических процессах.

Исследование выявило, что экономическая дипломатия Казахстана характеризуется использованием широкого комплекса взаимодополняющих инструментов. К их числу относятся привлечение прямых иностранных инвестиций, проведение двусторонних и многосторонних переговоров и саммитов, развитие форматов сотрудничества C5+1, участие в интеграционных объединениях, продвижение транспортно-логистических и инфраструктурных проектов, а также диверсификация торгово-экономических партнерств. В совокупности данные инструменты способствовали расширению внешнеэкономических возможностей государства и повышению его способности адаптироваться к изменениям международной конъюнктуры.

Анализ стратегических документов показал значимость долгосрочного государственного планирования для формирования внешне-экономического курса. Важнейшими концептуальными ориентирами выступили стратегии «Казахстан–2030» и «Казахстан–2050», а также Концепция внешней политики Республики Казахстан, определившие приоритеты экономической модернизации, международной интеграции и многовекторного взаимодействия.

Результаты исследования подтверждают наличие устойчивой взаимосвязи между многовекторной внешней политикой, экономической дипломатией, переговорными практиками и экономической устойчивостью Казахстана. Гибкое взаимодействие с различными центрами силы позволило

стране одновременно развивать отношения с Китаем, Европейским союзом, Россией, США, государствами Центральной Азии и другими партнерами, не ограничивая внешнеэкономическую стратегию одним направлением.

Таким образом, сочетание многовекторности, прагматичной экономической дипломатии и гибких переговорных механизмов стало одним из факторов укрепления международной субъектности Казахстана, повышения его экономической устойчивости и формирования предпосылок для закрепления страны в качестве средней державы Центральной Евразии.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что переговорные практики и многовекторная экономическая дипломатия Казахстана как средней державы выступают важными инструментами продвижения национальных интересов и обеспечения устойчивости экономики в условиях возрастающей геополитической и геоэкономической неопределенности. Диверсификация внешнеэкономических связей позволяет Казахстану развивать торговое, инвестиционное и технологическое сотрудничество с различными центрами мировой экономики, одновременно снижая риски чрезмерной зависимости от какого-либо одного внешнего партнера.

Использование многосторонней дипломатии, посредничества, формирования ситуативных коалиций и стратегического балансирования дает Казахстану возможность оказывать международное влияние, частично компенсирующее ограниченность его материальных и военно-политических ресурсов. В данном контексте переговорная практика приобретает не только внешнеполитическое, но и непосредственное экономическое значение, способствуя расширению рынков сбыта, привлечению инвестиций, развитию транзитно-транспортного потенциала и интеграции страны в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Вместе с тем долгосрочная устойчивость данной модели требует дальнейшей диверсификации структуры национальной экономики, сокращения зависимости от сырьевого экспорта, развития несырьевых отраслей, повышения институционального потенциала экономической дипломатии и совершенствования профессиональных компетенций в сфере международных переговоров. Особое значение приобретает способность Казахстана сочетать сотрудничество с ведущими державами с сохранением самостоятельности внешнеэкономического курса.

В условиях формирования более фрагментированного и многополярного мирового порядка значение дипломатии средних держав, вероятно, будет возрастать. Перспективными направлениями для Казахстана являются более активное участие в глобальном и региональном управлении, развитие цифровой и экономической дипломатии, посредничество в

урегулировании международных противоречий, а также расширение участия в энергетических, климатических и транспортно-логистических переговорах. В результате Казахстан способен укрепить свою роль стабилизатора, посредника и связующего звена между конкурирующими центрами силы, одновременно используя дипломатический потенциал для обеспечения устойчивого экономического развития и укрепления своих позиций в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Байсултанова К.Ч., Шайморданова З.Д. Нормативно-правовые основы экономической дипломатии: современное состояние и проблемы развития // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2026. – № 63(1).

[2] Рост ВВП Казахстана за 2025 год составил 6,5%. <https://primeminister.kz/ru/news/rost-vvp-kazakhstana-za-2025-god-sostavil-65-30945>

[3] ВВП Казахстана. 2026. <https://www.worldometers.info/ru/ввп/казахстан-ввп/>

[4] Khakimzhanov S., Seitenova A.G. In Search of Coherence: Kazakhstan's Trade and Industrial Policy / University of Central Asia–Institute of Public Policy and Administration (IPPA) // Working Paper. – 2018. - №18.

[5] The strategy for development of the Republic of Kazakhstan. <https://agksit.kz/index.php/en-us/menu1/the-strategy-for-development-of-the-republic-of-kazakhstan>

[6] Казахстан выделяет 10 млрд долларов для преодоления финкризиса. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=672108>

[7] Мухамедиев Б. М., Темербулатова Ж. С., Иляшова Г. К. Влияние Евразийского экономического союза на торговлю Казахстана: оценка влияния с использованием метода синтетического контроля // Экономика: стратегия и практика. – 2020. - № 15(2). – Р. 55-64.

[8] “Kazakhstan-2050” Strategy”. https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs

[9] Accession to the World Trade Organization. <https://www.pwc.com/kz/en/PwC%20News/tax-alerts/tax-legal-alert-4-special-eng.pdf> In 2015, <https://www.freemovehub.com/regimes/eurasian-economic-union/>

[10] «Один пояс - один путь» - спустя пять лет... https://www.inform.kz/ru/odin-poyas-odin-put-spustya-pyat-let_a3333554

[11] Товарооборот ЕАЭС с Западом рухнул до 18%. <https://inbusiness.kz/ru/last/tovarooborot-eaes-s-zapadom-ruhnul-do-18>

[12] Концепция внешней политики Казахстана на 2020-2030 гг. https://kzaif.kz/politic/koncepciya_vneshney_politiki_kazahstana_na_2020-2030

[13] Kukeyeva F. From Balancing to Active Hedging: The Transformation of Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy After 2022 // YSU Journal of

International Affairs. – 2025. - № 1(2). – P. 93-117.

[14] Товарооборот Китая и Казахстана в 2023 году вырос почти на треть и достиг \$41 млрд. <https://ru.sputnik.kz/20240329/tovarooborot-kitaya-i-kazahstana-v-2023-godu-vyros-pochti-na-tret-i-dostig-41-mlrd-43294976.html>

[15] Казахстан в 2025 году стал крупнейшим получателем инвестиций в Центральной Азии. <https://forbes.kz/articles/kazakhstan-v-2025-godu-stal-krupneyshim-poluchatelem-investitsiy-v-tsentralnoy-azii-b2fbef>

[16] Kazakhstan on the way to sustainable development. Scientific publication edited by Aigul Kosherbayeva - Astana: The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2024. - 50 p.

[17] Kazakhstan's resource economy diversification through global value chains. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/1000726/kazakhstan-resource-economy.pdf>

[18] C5+1: The renaissance of American influence in Central Asia. <https://caliber.az/en/post/c5-1-the-renaissance-of-american-influence-in-central-asia>

[19] Kayal, T. (2026). Revisiting India's energy security: Strategic engagement with Kazakhstan in a changing Eurasian order. International Journal of Novel Research and Development, 11(4), 743–750. <https://www.ijnrd.org/papers/IJNRD2604089.pdf>

[20] Kazakhstan, Türkiye Build on \$6 Billion Investment Base with New Deals.

<https://astanatimes.com/2026/04/kazakhstan-turkiye-build-on-6-billion-investment-base-with-new-deals/>

[21] Касым-Жомарт Токаев и Реджеп Тайип Эрдоган провели шестое заседание Совета стратегического сотрудничества высокого уровня. <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-i-redzhep-tayip-erdogan-proveli-shestoe-zasedanie-soveta-strategicheskogo-sotrudnichestva-vysokogo-urovnnya-144231>

[22] Relations with the EU. The European Union and Kazakhstan. https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/european-union-and-kazakhstan_en?s=222

[23] Kazakhstan, Uzbekistan agree on intergovernmental roadmap to boost economic co-op. <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/4173744.html>

[24] МИД: Товарооборот Казахстана и Узбекистана увеличился на 16,2%, до \$4,8 млрд. https://www.kt.kz/rus/politics/mid_tovarooborot_kazahstana_i_uzbekistana_uvelichilsya_na_1377989628.html

[25] The Middle Corridor: where trade routes meet digital control. https://www.strategeast.org/all_reports/The_Middle_Corridor.pdf

[26] C5+1: Central Asia and US. Background. <https://www.state.gov/c51>

[27] Dendukuri S. S. Rethinking India's energy security and a window for cooperation. // Eurasia Review. – 2026. - March 23. <https://www.eurasiareview.com/23032026-rethinking-indias-energy-security-and-a-window-for-cooperation-oped/>

[28] Kazakhstan, Türkiye Build on \$6 Billion Investment Base with New Deals. <https://astanatimes.com/2026/04/kazakhstan-turkiye-build-on-6-billion-investment-base-with-new-deals/> <https://astanatimes.com/2026/04/kazakhstan-turkiye-build-on-6-billion-investment-base-with-new-deals/>

[29] Seriyeva Z., Medukhanova L. Sustainability and trade relations of Kazakhstan with central Asian countries and China // Rivista di studisullasostenibilita. – 2022. - № 1.

[30] Cooper, A. F. Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War. - Macmillan, 1997. – 221 p.

[31] Acharya A. The End of American World Order. - John Wiley & Sons, 2018.- 224 p.

[32] Putz C. A C5+1 or 5 C1+1s: The New Math of US Central Asia Policy// The Diplomat. – 11.11.2025.<https://thediplomat.com/2025/11/a-c51-or-5-c11s-the-new-math-of-us-central-asia-policy/>

[33] Комментарий МИД РК к итогам 20-й Международной встречи высокого уровня по Сирии в Астанинском формате. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/578402?lang=ru>

[34] Казахстан укрепляет позиции в ОТГ. <https://24.kz/ru/news/ai-and-digitalization/768089-kazakhstan-ukrepyaet-pozitsii-v-otg>

[35] Cooper, A. F., Higgott, R. A., & Nossal, K. R. Relocating middle powers: Australia and Canada in a changing world order. - Ubc Press, 1993.

[36] За мир без ядерного оружия и глобальную безопасность. <https://www.nnc.kz/ru/news/show/186>

REFERENCES

[1] Baysultanova K. Ch., Shaymordanova Z. D. Normativno-pravovyye osnovy ekonomicheskoy diplomatii: sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya [Regulatory and Legal Foundations of Economic Diplomacy: Current State and Development Challenges]. IzvestiyaKazUMOiMYaim. Ablaikhana. Seriya «Mezhdunarodnyye otnosheniyai regionovedeniye». 2026, № 63(1) [in Rus.].

[2] Rost VVP Kazakhstana za 2025 god sostavil 6,5% [Kazakhstan's GDP Growth in 2025 Amounted to 6.5%]. Ofitsial'nyyin formatsionnyy resurs Prem'yer-Ministra Respubliki Kazakhstan. 2026 <https://primeminister.kz/ru/news/rost-vvp-kazaxstana-za-2025-god-sostavil-65-30945> [in Rus.].

[3] VVP Kazakhstana. 2026 [GDP of Kazakhstan. 2026]. Worldometer. 2026 <https://www.worldometers.info/ru/ввп/казахстан-ввп/> [in Rus.].

[4] Khakimzhanov, S., Seitenova, A. G. In Search of Coherence: Kazakhstan's Trade and Industrial Policy. University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration (IPPA). Working Paper. 2013, № 18. DOI: 10.2139/ssrn.2943889.

[5] The Strategy for Development of the Republic of Kazakhstan until the Year 2030. 1997. Available at: <https://agksit.kz/index.php/en-us/menu1/the-strategy-for-development-of-the-republic-of-kazakhstan> (accessed: 19.08.2026).

[6] Kazakhstan vydelyayet 10 mlrd dollarov dlya preodoleniya finkrizisa [Kazakhstan Allocates USD 10 Billion to Overcome the Financial Crisis]. Banki.ru. 2008. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=672108> [in Rus.].

[7] Mukhamediyev B. M., Temerbulatova Zh. S., Ilyashova G. K. Vliyaniye Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza na torgovlyu Kazakhstana: otsenka vozdeystviya s ispol'zovaniyem metoda sinteticheskogo kontrolya [The Effect of the Eurasian Economic Union on Trade of Kazakhstan: Impact Evaluation Using the Synthetic Control Method]. *Ekonomika: strategiya i praktika*. 2020, Vol. 15, № 2, pp. 55–64. DOI: 10.51176/JESP/issue_2_T5 [in Rus.].

[8] “Kazakhstan-2050” Strategy”. https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs

[9] PwC Kazakhstan. Accession to the World Trade Organization. Tax and Legal Alert. 2015. Available at: <https://www.pwc.com/kz/en/PwC%20News/tax-alerts/tax-legal-alert-4-special-eng.pdf> (accessed: 19.08.2026).

[10] «Odin poyas – odin put'» – spustya pyat' let... [The Belt and Road – Five Years Later...]. *Kazinform*. 2018 https://www.inform.kz/ru/odin-poyas-odin-put-spustya-pyat-let_a3333554 [in Rus.].

[11] Tovaroorot EAES s Zapadom rukhnul do 18% [EAEU Trade Turnover with the West Fell to 18%]. *Inbusiness.kz*. 2026 <https://inbusiness.kz/ru/last/tovaroorot-eaes-s-zapadom-ruhnul-do-18> [in Rus.].

[12] Kontseptsiya vneshney politiki Kazakhstana na 2020–2030 gg. [Concept of the Foreign Policy of Kazakhstan for 2020–2030]. 2020 https://kzaif.kz/politic/koncepciya_vneshney_politiki_kazahstana_na_2020-2030 [in Rus.].

[13] Kukeyeva F. From Balancing to Active Hedging: The Transformation of Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy After 2022. *YSU Journal of International Affairs*. 2025, Vol. 1, № 2, pp. 93–117. DOI: 10.46991/jia.2025.1.2.093.

[14] Tovaroorot Kitaya i Kazakhstana v 2023 godu vyros pochti na tret' i dostig \$41 mlrd [China–Kazakhstan Trade Turnover Grew by Almost One Third in 2023 and Reached USD 41 Billion]. *Sputnik Kazakhstan*. 2024. <https://ru.sputnik.kz/20240329/tovaroorot-kitaya-i-kazakhstana-v-2023-godu-vyros-pochti-na-tret-i-dostig-41-mlrd-43294976.html> [in Rus.].

[15] Kazakhstan v 2025 godu stal krupneyshim poluchatelem investitsiy v Tsentral'noy Azii [Kazakhstan Became the Largest Recipient of Investment in Central Asia in 2025]. *Forbes Kazakhstan*. 2025. <https://forbes.kz/articles/kazahstan-v-2025-godu-stal-krupneyshim-poluchatelem-investitsiy-v-tsentralnoy-azii-b2fbef> [in Rus.].

[16] Kosherbayeva A. (ed.). Kazakhstan on the Way to Sustainable Development. - Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2024. - 50 p.

[17] Asian Development Bank, Islamic Development Bank. Kazakhstan's Resource Economy: Diversification Through Global Value Chains. Manila: Asian Development Bank, 2024. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/1000726/kazakhstan-resource-economy.pdf>

[18] C5+1: The Renaissance of American Influence in Central Asia. Caliber. Az. 2025. <https://caliber.az/en/post/c5-1-the-renaissance-of-american-influence-in-central-asia>

[19] Kayal T. Revisiting India's Energy Security: Strategic Engagement with Kazakhstan in a Changing Eurasian Order. International Journal of Novel Research and Development (IJNRD). 2026, Vol. 11, Issue 4, pp. a772–a780. <https://www.ijnrd.org/papers/IJNRD2604089.pdf>

[20] Kazakhstan, Türkiye Build on \$6 Billion Investment Base with New Deals. The Astana Times. 2026. <https://astanatimes.com/2026/04/kazakhstan-turkiye-build-on-6-billion-investment-base-with-new-deals/>

[21] Kasym-Zhomart Tokayev i Redzhap Tayyip Erdogan proveli shestoye zasedaniye Soveta strategicheskogo sotrudnichestva vysokogo urovnya [Kassym-Jomart Tokayev and Recep Tayyip Erdoğan Held the Sixth Meeting of the High-Level Strategic Cooperation Council]. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 2026. <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-i-redzhap-tayyip-erdogan-proveli-shestoe-zasedanie-soveta-strategicheskogo-sotrudnichestva-vysokogo-urovnnya-144231> [in Rus.].

[22] European External Action Service. The European Union and Kazakhstan. https://www.eeas.europa.eu/kazakhstan/european-union-and-kazakhstan_en?s=222

[23] Kazakhstan, Uzbekistan Agree on Intergovernmental Roadmap to Boost Economic Co-op. Trend News Agency. 2026. <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/4173744.html>

[24] MID: Tovaroorot Kazakhstana i Uzbekistana uvelichilsya na 16,2%, do \$4,8 mlrd [Foreign Ministry: Kazakhstan–Uzbekistan Trade Turnover Increased by 16.2% to USD 4.8 Billion]. Kazakhstan Today. 2026. https://www.kt.kz/rus/politics/mid_tovaroorot_kazahstana_i_uzbekistana_uvelichilsya_na_1377989628.html [in Rus.].

[25] The Middle Corridor: Where Trade Routes Meet Digital Control. https://www.strategeast.org/all_reports/The_Middle_Corridor.pdf

[26] C5+1: Central Asia and US. Background. <https://www.state.gov/c51>

[27] Sai Sowmya Dendukuri. Rethinking India's Energy Security And A Window For Cooperation – OpEd. 23.03/ 2026. <https://www.eurasiareview.com/23032026-rethinking-indias-energy-security-and-a-window-for-cooperation-oped/>

[28] Kazakhstan, Türkiye Build on \$6 Billion Investment Base with New Deals. The Astana Times. 2026.: <https://astanatimes.com/2026/04/kazakhstan-turkiye-build-on-6-billion-investment-base-with-new-deals/>

[29] Seriyeva Z., Medukhanova L. Sustainability and Trade Relations of Kazakhstan with Central Asian Countries and China. *Rivista di Studi sulla Sostenibilità*. 2022, № 1, pp. 49–67.

[30] Cooper A. F. (ed.). *Niche Diplomacy: Middle Powers after the Cold War*. London: Macmillan Press, 1997, 221 p.

[31] Acharya A. *The End of American World Order*. 2nd ed. Cambridge: Polity, 2018. 224 p.

[32] Putz C. A C5+1 or 5 C1+1s: The New Math of US Central Asia Policy // *The Diplomat*. – 11.11.2025. <https://thediplomat.com/2025/11/a-c51-or-5-c1s-the-new-math-of-us-central-asia-policy/>

[33] Kommentariy MID RK k itogam 20-y Mezhdunarodnoy vstrechi vysokogo urovnya po Sirii v Astana formate [Comment by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan on the Results of the 20th International High-Level Meeting on Syria in the Astana Format]. Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Kazakhstan. 2023 <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/578402?lang=ru> [in Rus.].

[34] Kazakhstan ukreplyayet pozitsii v OTG [Kazakhstan Strengthens Its Position in the Organization of Turkic States]. 2026. <https://24.kz/ru/news/ai-and-digitalization/768089-kazakhstan-ukreplyaet-pozitsii-v-otg> [in Rus.].

[35] Cooper A. F., Higgott R. A., Nossal K. R. *Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Vancouver: UBC Press, 1993. 240 p.

[36] Za mir bez yadernogo oruzhiya i global'nyu bezopasnost' [For a World Free of Nuclear Weapons and for Global Security]. Natsional'nyy yadernyy tsentr Respubliki Kazakhstan [National Nuclear Center of the Republic of Kazakhstan]. <https://www.nnc.kz/ru/news/show/186> [in Rus.].

САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ДАМУЫН ЖӘНЕ КЕЛІССӨЗДЕР ЖҮРГІЗУ ТӘЖІРИБЕСІН ҚАЗАҚСТАН ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ ТАЛДАУ

* Омаров М.М.¹

*¹ Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада геоэкономикалық белгісіздіктің артуы және жаһандық экономикалық жүйенің трансформациясы жағдайында Қазақстан Республикасының ұлттық экономикасының тұрақтылығын қамтамасыз етудегі сауда-экономикалық қатынастар мен келіссөздер тәжірибесінің рөлі

қарастырылады. Сыртқы экономикалық байланыстарды әртараптандыруға, экспорт географиясын кеңейтуге, шетелдік инвестицияларды тартуға және негізгі халықаралық серіктестермен ынтымақтастықты дамытуға бағытталған Қазақстанның көп векторлы экономикалық дипломатиясына ерекше назар аударылады. Көп векторлы сыртқы саясаттың прагматикалық келіссөздер стратегиялары мен үйлесуі сыртқы экономикалық тәуекелдерді азайтуға және ұлттық экономиканың бейімделу әлеуетін нығайтуға көмектесетіні айтылады. Сонымен қатар, Қазақстанның шикізат экспортына құрылымдық тәуелділігі, әлемдік бағалардың ауытқуы және сыртқы нарықтар ұзақ мерзімді экономикалық тұрақтылыққа айтарлықтай қауіп төндіруде. Аралас әдісті қолдана отырып, бұл мақалада сауданы әртараптандыру, институционалдық әлеует және келіссөздер тәжірибесінің тиімділігі арасындағы байланыс талданады. Онда экономикалық дипломатия институттарын одан әрі жетілдіру, шикізаттық емес экспортты дамыту, халықаралық келіссөздердің сапасы және Қазақстанның аймақтық және жаһандық құндылықтар тізбегіне интеграциясын тереңдету қажет деген қорытынды жасалады.

Кілт сөздер: Қазақстан, экономикалық дипломатия, сауда-экономикалық қатынастар, келіссөздер тәжірибесі, экономикалық тұрақтылық, көп векторлы тәсіл, әртараптандыру, сыртқы сауда, жаһандық интеграция.

Тірек сөздер: Көп векторлы экономикалық дипломатия, сауда-экономикалық байланыстар, келіссөздер жүргізу тәжірибесі, экономикалық тұрақтылық

Қаржыландыру. Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті тарапынан «Халықаралық қатынастарды экономикаландыру үрдісі және Жаңа Қазақстанның экономикалық дипломатиясы» (№ AP23490344) жобасы аясында қаржыландырылады.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS AND NEGOTIATION PRACTICES AS A FACTOR IN THE SUSTAINABILITY OF THE NATIONAL ECONOMY OF KAZAKHSTAN

*Omarov M.M.¹

^{*1} Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article examines the role of trade and economic relations and negotiation practices in ensuring the sustainability of the national economy of the Republic of Kazakhstan in the context of increasing geoeconomic uncertainty and the transformation of the global economic system. Particular attention is

paid to Kazakhstan's multi-vector economic diplomacy aimed at diversifying foreign economic relations, expanding the geography of exports, attracting foreign investment, and developing cooperation with key international partners. It is argued that the combination of a multi-vector foreign policy with pragmatic negotiation strategies helps reduce foreign economic risks and strengthen the adaptive capacity of the national economy. At the same time, Kazakhstan's continued structural dependence on commodity exports, fluctuations in global prices, and foreign markets continues to pose significant risks to long-term economic sustainability. Using a mixed-method approach, this article analyzes the relationship between trade diversification, institutional capacity, and the effectiveness of negotiation practices. It concludes that further improvements in economic diplomacy institutions, the development of non-resource exports, the quality of international negotiations, and the deepening of Kazakhstan's integration into regional and global value chains are necessary.

Key words: Kazakhstan, economic diplomacy, trade and economic relations, negotiation practice, economic sustainability, multi-vector approach, diversification, foreign trade, global integration.

Funding. This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the project “The Trend Toward the Economization of International Relations and Economic Diplomacy of New Kazakhstan” (No. AP23490344).

Автор туралы мәлімет:

Омаров М.М. - саяси ғылымдар кандидаты, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің халықаралық қатынастар және аймақтану кафедрасының доценті, Алматы, Қазақстан, электрондық пошта: meirat.omarov@gmail.com

Сведения об авторе:

Омаров М.М. - кандидат политических наук, ассоциированный профессор кафедры международных отношений и регионоведения Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: meirat.omarov@gmail.com

Information about the author:

Omarov M.M. - Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Regional Studies at the Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Almaty, Kazakhstan, E-mail: meirat.omarov@gmail.com

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 30.05.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026